

Троицкое Наследие

Листок Свято-Троицкой семинарии

№4 (30) Зима 2010–2011

Сохранить и приумножить

ИСТОРИЯ

Михаил Витальевич Шкаровский
Монастырь преподобного Иова Почаевского в Словакии . . . 4

Виктор Иванович Косик
Русская Церковь в Югославии в XX веке 22

БУДЬ ГОТОВ!

Алексей Фёдорович Захарьин
Организация российских юных разведчиков
Краткая история и свидетельства очевидцев 34

БЕСЕДА

"Моя мечта была сохранить память о русских скаутах".
Беседа с Алексеем Фёдоровичем Захарьиным 46

ЦЕРКОВЬ В АМЕРИКЕ

Андрей Александрович Кострюков
Русская Зарубежная Церковь
и Американская митрополия в 1920–1926 гг. 54

СЛОВО ПАСТЫРЯ

"Основной смысл капелланского служения — это духовное благополучие наших солдат".
Беседа с капелланом протоиреем Петром Дубининым 66

БОГОСЛУЖЕНИЕ

Юрий Васильевич Данилец
Архимандрит Савва (Струве) 72

С. 72

В РФ журнал можно приобрести
в книжном магазине
"Русское зарубежье"
г. Москва,
улица Нижняя Радищевская, дом 2.

Архимандрит Савва (Струве)

Данилец Юрий Васильевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины ГВУЗ «УЖНУ»,
директор богословско-исторического научно-исследовательского центра
им. архимандрита Василия (Пронина) Мукачевской епархии УПЦ

Фото: Архив Свято-Троицкой семинарии.

НЕМАЛОЕ ЧИСЛО беженцев, покинувших Россию после октябрьского переворота и гражданской войны, оказалось на территории Чехословакии. Спасаясь от безбожного большевистского режима, здесь оказалось немало священнослужителей. Среди них архимандрит Андрей (Коломацкий), архимандрит Василий (Пронин), архимандрит Виталий (Максименко) и многие другие. Оказался в Чехословакии и архимандрит Савва (Струве).

Приходится с сожалением констатировать, что за 50 лет, прошедших со дня смерти этого замечательного пастыря, мы ещё не имеем обобщающего исследования, посвящённого его жизни и деятельности.

Архимандрит Савва (в миру Константин Петрович Струве) родился 11 октября 1900 в Петрограде в семье экономиста и известного общественно-политического деятеля Петра Бернгардовича Струве. Революция в России заставила семью Струве эмигрировать. Их новым домом стала Чехословацкая республика. С детства маленький Константин имел склонность к обучению, а потому после окончания гимназии в Моравской Тржебове в 1922 г. он поступил на евангельский богословский факультет Гейдельбергского университета в Германии¹. Получив диплом, молодой богослов

¹ Данилец Ю. Архимандрит Савва (Струве) // Живой родник. 2010. № 9–10. С. 40.

«Игумен Савва читает корректуру.

продолжил своё образование на католическом факультете Карлова университета в Праге. Однако нецерковная ориентация католического мира заставляет Константи- на покинуть Прагу и поступить на факультет Православного богословия в Париже. Во время обучения будущий архимандрит занимается активной общественной и просветительской работой среди

ля. В том же году о. Савва был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха митрополитом Антонием (Храповицким)².

О пребывании о. Саввы в монастыре в Милькове оставил ценные воспоминания архимандрит, а впоследствии епископ, Алексей (Дехтерев), два года проживший с ним под одной монастырской кровлей: «О. Савва был самобытен во всём — и во внешней, и во внутренней своей жизни. Так,

Струве, будучи человеком европейски образованным, о. Савва добровольно занял в Милькове свободное место пастуха монастырского мелкого и крупного скота.

— И что же, — говорил мне о. Струве, — это принесло мне только пользу, так как, присматривая на пастбище за стадом, я смог прочесть всего Брячанинова. Кроме того, забота о милых животных приучила меня к терпению и

студентов. В 1927 г. К.П. Струве становится учредителем студенческого братства преподобных Сергия и Никона Радонежских.

Окончив в 1928 г. институт, Константин решает навсегда соединить свою жизнь со служением Богу, а потому в том же году поступает послушником в русский монастырь в Милькове (Югославия). В 1930 г. К.П. Струве пострижен в монашество с именем Саввы, в честь сербского святите-

начал он свой духовный подвиг в качестве послушника в известном своей строгостью Мильковом монастыре (в Югославии), под водительством замечательного настоятеля-архимандрита о. Амвросия (ныне умершего). Будучи сыном известного учёного-академика Петра Бернгардовича

² Данилец Ю. Архимандрит Савва (Струве): штрихи до биографії // Православний літопис. 2010. № 5 С. 22.

Ладомировская братия. Архимандрит Савва (Струве) по правую руку от архим. Серафима (Иванова).

к жизненно необходимому труду, так как пасомых моих приходилось чистить, кормить и поить... На ранней зорьке уже гонишь стадо, устроишь его где-либо на лужайке, где ему особенно понравится, устроишься сам под деревом, и все довольны и радостны... Коровы и овцы щиплют траву, радуют-

ся Божьему дню, чуть не говорят с вами, а я — раскрою книгу и уйду в неё с головой, тоже радуюсь... И, знаете, Господь явно помогал мне с первого же дня моего послушания; ни разу ни одно животное не отбилось от стада, не затерялось и даже не заболело. А там: наполнишь стадо в речке, перемосешь всех замарашек, сам как следует выкупаешься и — домой, под вечерний кров обители, под благословенную любовь о. Амвросия, замечательного инока современности»³.

После принятия сана о. Савва вернулся в Чехословакию. Епископ Дамаскин (Грданичка) принял его в клир Мукачевско-Пряшевской епархии и включил в братию монастыря в Ладомировой. Владыка назначил о. Савву настоятелем приходов в Ладомировой, Вагринце и Крайнем Чёрном на Пряшевщине.

«Все его прихожане, — писал игумен Мефодий (Канчуга), — а их было очень много, чувствовали его заботливую руку. Он знал их всех поименно, старших и детей, разделял все их нужды и горести»⁴.

Известно, что летом 1932 г. иеромонах Савва, собирая пожертвования на Ладомировскую обитель, побывал во Франции⁵. Епископ Алексей (Дехтерев) писал: «Воспоминания об этой замечательной личности никогда во мне не иссякнут. Мы были трудниками одной русской обители на Пряшевской Руси, в горах и лесах древней Маковицы. А годы нашей совместной жизни: от 20 октября 1934 года (день моего прибытия в обитель) по 8 апреля 1936 года (когда я покинул обитель). Ещё будучи в Болгарии и только собира-

ясь в Ладомирову обитель, я уже знал о пребывании в ней о. Саввы, а потом и письма стал получать от него. К сожалению, эти письма у меня не сохранились, хотя в них и много было такого, что следовало бы сбсречь для верующих. В своих довольно обширных посланиях о. Савва подробно описывал жизнь в обители и красоты живописной Маковицы, но самое главное — описывал характер русского народа на Пряшевской Руси».

Епископ Алексей вспоминал свою первую встречу с о. Саввой: «Увидел я вдали пару коней, впряженных в простую деревенскую телегу, мчавшихся что есть сил к площади; а в телеге я увидел высокого монаха с огромной тёмной бородой, что-то показывавшего вознице в мою сторону.

Лошади резво побежали ко мне и встали как вкопанные. Во мгновение ока монах очутился на земле и принял меня в свои объятия. Это был о. Савва Струве. Через час мы были уже в обители.

С первых же дней моего пребывания в обители о. Савва произвел на меня сильное впечатление. И не богословскими своими познаниями поразил он меня (о. Савва Струве окончил теологический факультет в Германии и Богословский институт в Париже), а своим смирением пред братией обители, своею детской жалостливостью к страждущим и обременённым прихожанам, особенно же — к больным детям. Во мне он лелеял помощника себе и в течении двух лет пребывания моего в обители — постепенно освобождался от многого любимого, возлагая его на мои плечи. Так, любил он: литургисание, типографию, школу и лечение больных... Но прежде, нежели освоился я с существеннейшими сторонами пастырства — в самой толще крестьянства, он терпеливо учил меня: как компоновать и готовить к выпуску газету (я умел только править корректуру), как стать доподлинно народным учителем и как лечить народ простейшими врачебными средствами.

Я познал о. Савву — в этом непосредственном водительстве мною — как редкого цельного человека, до чрезвычайности преданного своему живому, совестливому, деятельнейшему пастырству.

Я положительно не помню его свободным, отдыхающим от дел. Днём и ночью непрерывно трудился он на своей ниве. Спал ли когда-нибудь?! Конечно, спал, но как и когда? И — конечно же — не на постели, так как последней я не помню в его кельи. Он спал сидя за рабочим столом, у горящей лампы, с пером в ослабевших пальцах. Хорошо, если ночной обходчик увидит в окне запоздалый свет, осторожно заглянет в келью, увидит о. Савву спящим (голова опущена на руки), и погасит лампу. А нет, так и прогорит она до самого пробуждения старца (игумен обители, духовник обители и настоятель местного прихода (о. Савва) — считались старцами); а пробуждался он сам и через час, и через два, и опять за прерванную работу. А в 3 ½ часа утра — уже подъем: — «Бдению время, молитве час»... тогда как сна ещё почти и не было. И идут все в типографию, где находится большой образ Преподобного Иова Почаевского. Здесь старцы — игумен, духовник и настоятель прихода — раньше всех. Обычно в типографии читались братии утренние правила (молитвы), занимавшие час времени. Затем начинались разнообразные послушания. Обычно до ранней трапезы (до 8 часов утра) шли занятия в монастырской школе, которой заведовал я. Игумен в это время просматривал почту, о. Савва принимал посетителей, а духовник о. Кассиан служил Литургию.

О. Савва иногда сам отправлялся в какое-либо село — совершать требы и обходить больных. Очень часто он брал и меня с собой. Но гораздо чаще я водворялся в типографии, где читал корректуру, просматривал свежий материал для газеты и детского журнала. Ровно в полдень был обед (полдник) и вслед за ним — двухчасо-

3 *Алексий (Дехтерев), архимандрит. Живая совесть // Свет Православия. 1949. № 10. С. 10.*

4 *Мефодий (Канчуга), игумен. Архимандрит Савва (Струве) // Свет Православия. 1949. № 4. С. 13.*

5 *История Свято-Троицкого мужского монастыря в Джорданвилле в кратких жизнеописаниях его настоятелей <http://www.synod.com/synod/history/htm>.*

вой отдых. Но последнего никогда не было у о. Саввы, так как он всегда был чем-нибудь занят. Вот я и ходил первое время в школы (их было пять) то с о. Игуменом, то с о. Саввой. Преимущество же моего хождения с последним было в том, что после школы мы обходили в селе всех больных и всех нуждающихся в утешении. Нужно было только видеть огромного о. Савву склонённым над больным ребёнком, чтобы проникнуть-

в трудах, а то, что во всё, за что бы он ни взялся, он вносил свою мысль, своё понимание, которые отличались всегда глубиной и оригинальностью и никогда не бывали узкими, не бывали стереотипным отпечатком общей мысли (всегда неподвижной, нетворческой), обычно царящей в кругах даже современного, много пережившего духовенства».

Епископ Алексей вспоминал слова отца Саввы: «В нашей Ио-

пряжения всех душевных и телесных сил. И как захватывает эта жизнь!.. Зная, что вас ожидает общение с неустанными тружениками и почти нищими семьями, вы почти ночью выходите под ещё звёздное небо, когда никого ещё нет вокруг и ни в одном окошке на селе не брезжит свет, прохаживаетесь медленно по монастырскому двору, глядите то и дело вверх, глубоко дышите горным воздухом, молитесь и перебираете в памя-

Епископский совет Карпатской Православной Церкви.

В центре: еп. Виталий (Максименко), слева направо: архим. Савва (Струве), архим. Серафим (Иванов), за епископом иеродиакон Киприан (Пыжов). 1930-е гг.

ся к нему удивлением и любовью. Обычно возвращались в обитель уже вечером...

После вечерних молитв неутомимый о. Савва проверял все типграфские послушания, а я едва приплетался в свою келью и усаживался за писание какой-либо статьи. Мой послушник — пятнадцатилетний мальчик Андруша — обычно в это время уже спал. Было тихо...

В о. Савве необычайны были не разнообразие и неустанность

вою обители, я тоже понёс не одно послушание: и сажал, и косил, и строил, пока не стал настоятелем нашего мирского Ладомировского прихода. Это тоже чрезвычайно помогало мне: в познании труда, в узнавании народа, в смирении личном и в полном отказе от прежних городских привычек. Ведь здесь всё иное, совершенно непохожее на то, к чему мы привыкли с детства; жизнь здесь суровая, серьёзная — всеми своими сторонами, требующая на-

ти всё, что надлежит сделать в течении дня. А дел предстоит много, и вы радуетесь этому, радуетесь возможности творить добро... И день наступает, и проходит, как миг единый... Душа ваша как бы

охвачена пламенем, который готов растопить самый лёд встречного равнодушия. Путь ко всем сёлам все видимые особенности заболевания, чтобы вечером порываться в медицинских книгах, посовето-

вать письмо, кое с кем поговорить из иноков, непременно побывать у игумена и у духовника, почитать, помолиться и — за писание очередного очерка (или статьи) уже глубокой ночью... А с предрасветного утра — всё то же, сливается в единую вереницу событий, дел... Вот так и живём, как видите!.. Скучать и томиться некогда!.. хватило бы только сил, чтобы выполнить хотя бы половину того, что наметишь».

Епископ Алексей писал: «Такие беседы о. Саввы производили на меня неизгладимое впечатление; тем более что иллюстрации ко всему этому происходили пред моими глазами, даже при некотором моём участии»⁶.

Стараниями о. Саввы был поставлен в 1935 г. в Нижней Ядловой большой православный крест, он принимал активное участие в строительстве православного храма в честь св. вмч. Димитрия Солунского в Медвежьем, его заслугой является построение часовни в честь святых равноапостольных князя Владимира и княгини Ольги на военном кладбище в Ладомировой, храма-памятника в память русских и славянских воинов в Лаборце.

В 1935 г. епископ Дамаскин возвёл о. Савву в сан игумена.

Архимандрит Сергей (Ромберг) вспоминал: «Отец Савва помогал в изданиях для карпатороссов. Как человек с богословским образованием и хорошо знавший славянский язык, он занимался корректурой. Впоследствии о. Савва стал настоятелем соседнего с монастырём прихода в селе Медвежьем.

Один случай особенно показывает его заботу и любовь к несчастным. В соседнем селе Вагринец мальчик лет 14-ти был одержим злым духом. Этот мальчик Юра, как мы его называли, Вагринский, пас коров возле своего села, заснул и во сне ему явился

⁶ Алексей (Дехтерев), архимандрит. Живая совесть // Свет Православия. 1949. № 10. С. 7–11.

Карпато-русские монахи. Братья о. Михаил (Курятник), о. Фёдор (Курятник).

(Ладомирова, Чёрное, Вагринец) весьма живописный и не очень тяжёлый.. А там: требы, посещение и лечение больных, занятия в школах!.. У иного малыша, мучающегося в горячке, просидишь и два, и три часа, чтобы определить

ваться с нашим фельдшером — о. Дионисием, а то и с участковым доктором... Этот доктор — русский, москвич, но медицинский факультет окончил уже в Чехии и принял чешское подданство. Так вот: совершишь, казалось бы, несовершенное, объемишь неотложное, а там и вечер... Вернёшься к себе, но и там ждут неотложные дела... Необходимо принять кураторов и просителей, пересмотреть личную почту, пробежать корректуру своей статьи, кое-кому напи-

страшный змей, который не давал ему говорить. И этот несчастный мальчик с тех пор пребывал в постоянном страхе. Отец Савва стал ежедневно навещать его; деревня Вагринец отстояла от Владимирова в 3-х километрах, о. Савва пешком ходил туда и обратно и совершал молебное последование на изгнание злых духов. Хождение о. Саввы продолжалось около года, пока Юра не получил совершенное исцеление. С великим терпе-

ли и поступали в число братии»⁷.

В 1942–1944 гг. был настоятелем прихода в Межилаборцах. Братия монастыря, спасаясь от возможных репрессий со стороны советской власти, покинула Словакию. Через Германию монастырь и типография были перенесены в США. Осенью 1944 г. жилой корпус монастыря и типография были разбомблены, остался храм с повреждённой крышей и небольшой дом⁸. О. Савва чудом

Савва был назначен благочинным приходов Восточной Словакии⁹.

О страшном периоде войны позже вспоминал о. Михаил Курятник: «Когда приближалась война, я взял его приход (о. Саввы — Ю. Д.) в Межилаборцах по указанию о. протоиерея Василия Соловьева, а о. Савва взял приход во Владимирове и остальные приходы. В сентябре 1944 года людей выгоняли из сёл, тогда и о. Савва ушёл с некоторыми из них.

Школьные занятия с детьми Подкарпатской Руси.

нием о. Савва молился, не теряя надежды на Божию помощь. После исцеления мальчик этот приходил в церковь, где пел и читал на клиросе.

О. Савва, будучи ещё в монастыре, посылался за сбором денег. Ездил он с частицей мощей св. великомученика Пантелеимона по Франции, служил всюду молебны, встречался со многими людьми и расположенным к монашеству советовал поступать в монастырь. По его совету некоторые приезжа-

сохранил у себя монастырские святыни: частицы мощей св. великомученика Пантелеимона, святых мучеников Зографских, икону св. Иова Почаевского с частицей его нетленных мощей, камень от Гроба Господня и камень от Голгофы. 7 сентября 1944 г. игумен

7 Воспоминания об о. Савве архим. Сергия // Православный путь. Джорданвилль, 1984. С. 51–53.

8 *Z dejin pravoslavneho monastiera Prepodobneho Jova Pocajevskeho v Ladomirovej*. Svidnik, 2003. С. 25.

9 *Ниввер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2007. С. 407.

Во Владимирове остались только старики. В изгнании о. Савва продолжал совершать богослужения для своих прихожан... Когда окончилась война в 1945 году, я ничего не знал, что с о. Саввой. Вскоре он объявился и пришёл во Владимирово, но нашёл там только одних стариков, да и тех немного, остальные находились на войне. Бедствовали все сильно, не доставало одежды и пропитания. О. Савва заботился о женщинах и детях, которые голодали»¹⁰.

В 1945 г. епископом Владимиром (Раичем) игумен Савва был возведён в сан архимандрита и назначен настоятелем монастыря. Выявлена информация, что архимандрит Савва возглавил делегацию православного духовенства на переговорах с архиепископом Фотием (Тоширо) по поводу включения приходов Восточной Словакии в состав Русской Православной Церкви.

После войны о. Савва исполнял обязанности ведущего канцелярии местного народного комитета в Ладомировой. «Взялся он управлять народным комитетом, — вспоминал о. Михаил Курятник, — и был членом окружного народного выбора. Ходил из Владимирово в Свидник каждый день пешком с просьбами, прошениями и хлопотами, чтобы помочь своим прихожанам. И по его ходатайствам им подавалась одежда и пропитание»¹¹.

О последнем периоде жизни архимандрита Саввы также узнаем из воспоминаний о. Михаила Курятника: «Когда я узнал о возвращении о. Саввы, то пришёл во Владимирово. Наши священники просили уговорить о. Савву принять епископство, но он отказался, сказал, что он не достоин быть епископом. Получив отказ, я ушёл в Межилаборцы. Через некоторое время, из письма о. Саввы я узнал,

что прихожане увезли его в дом для душевнобольных. О. игумен Игнатий поехал навестить о. Савву, и вернувшись ко мне говорит, что надо бы о. Савву взять из больницы, но кто может это сделать? Я согласился взять о. Савву и он прислал ко мне и некоторое время мы жили вместе, хотя комната у нас была маленькая.

Однажды смотрю, а отец Савва куда-то исчез. Искал его везде, — куда он мог потеряться? Наконец нашёл, уже при заходе солнца, в разрушенном монастыре в Кр. Броде, где он стоял при вратах на коленях и молился. Мы вместе помолились и пошли пешком в Межилаборцы.

Через несколько недель о. Савва ушёл в село Боров, где была домовая церковь. У хозяина этой церкви, Андрея Скалы, о. Савва остался жить недолго. Служил службы для своих прихожан, а ночи проводил в молитвах или сидя спал. Почти ничего он не ел, ни вареного, ни хлеба, съедал только в неделю 2–3 печёные картошки. И так он болел, а тут ещё без хлеба, без чаю и без соли — одна картошка и всё. Доложили об этом его брату Аркадию Петровичу Струве в Вену, и он стал часто писать ему в Боров.

Во Владимирове не было священника. Прихожане и церковный совет попросили о. Савву отдать этот приход мне. В ноябре 1946 года я поселился в бывшем монастыре и стал обслуживать соседние приходы и навещать православных в школах — во Владимирове, Кр. Чёрное, Вагринец, в Свиднике и Стрпковце. Каждый день я обходил школы пешком.

Вскоре пришло письмо от владыки Сергия и брата о. Саввы из Вены, в котором они просили взять о. Савву к себе во Владимирово. О. Савва сам тоже хотел поселиться около могил своих братьев и там молиться Богу. Перевез я о. Савву и вещи его (которых почти не было), и там началась новая жизнь — подвиг юродства. Он ни с кем не общался и меня просил ни кого к нему не пускать. Раз

я сказал о. Савве: «я знаю, что вы делаете!». Он мне ответил: «если знаешь, то молчи!». Приходил о. игумен Игнатий из Чертёжного к о. Савве и хотел подражать ему в подвиге юродства, но о. Савва сказал: «вам ещё рано!».

Так о. Савва жил в подвиге и молитве, жил в храме, как летом, так и зимой. Зимой сильно мёрз, так что ноги его были отморожены и на них открылись незаживающие гнойные язвы. Он терпеливо всё это переносил и никак не хотел выдать своих мук, но иногда лицо его искажалось от боли, тогда только можно было заметить, как ему тяжело. Он делал вид, что сам лечит свои раны, но они делались всё хуже. Послал меня о. Савва к врачу в больницу в Свидник и просил, чтобы я привёз врача, который сказал бы ему, правильно ли он лечит раны. Врач приехал и сказал, что лечит он сам себя правильно. А мне наедине врач сказал, что о. Савва будет жить ещё 1–2 дня. Так и сбылось...

Упокоился о. Савва в предрассветное время в воскресный день. Много было на его отпевании священников и народа. Все плакали и рыдали, и целый день прошёл в плаче и смятении, да и потом плач о нём не прекращался ещё много дней и даже лет. И теперь его помнят, хотя многие, знавшие о. Савву, отошли в загробную жизнь»¹².

О смерти архимандрита Саввы сообщал «Вестник православного экзархата Московской патриархии в Чехословакии»: «после продолжительной и тяжёлой болезни, в обители прп. Иова Почаевского в Ладомировой, напутствуемый несколько раз Святыми Тайнами, простившись со своими близкими, тихо почил о Господе архимандрит Савва (Струве), бывший настоятель обители прп. Иова Почаевского и настоятель православного прихода в Ладомировой»¹³.

¹⁰ Воспоминания о. Михаила Курятника // Православный путь. Джорданвилль, 1984. С. 53.

¹¹ Воспоминания о. Михаила Курятника // Православный путь. Джорданвилль, 1984. С. 53.

¹² Воспоминания о. Михаила Курятника // Православный путь. Джорданвилль, 1984. С. 54–57.

¹³ *Методий (Канчуга), игумен.* Кон-

Отпевание и погребение покойного с участием большого количества верующих с благословения Экзарха Московской Патриархии в ЧСР, Высокопреосвященнейшего Митрополита Елевферия, совершил архимандрит Андрей (Коломацкий). Похороны состоялись в среду 16 марта 1949 г. по окончании Божественной литургии в сослужении протоиерея Георгия Кузана, настоятеля прихода в Ребрине, игумена

Вышнем Орлике, иеромонаха Амвросия (Шпачка), о. Михаила Курятника, настоятеля приходов в Медвежьем и Крайней Порубке и игумена Мефодия (Канчуги), настоятеля прихода в Кошице.

По окончании отпевания архимандрит Андрей (Коломацкий) произнёс прощальное надгробное слово. В своей проповеди он призвал присутствующих духовных чад покойного, бывших его прихожан, сохранить об о. Савве

ред всем Славянством я не согрешил, ибо в меру сил своих служил общему народному делу и во время последней войны и после неё. Прошу братьев-сопастырей похоронить меня как монаха в простом деревянном гробу среди братских могил и молиться о упокоении моей грешной души. На меня надо надеть фарфоровую иконку моление о чаше, как материнское благословение, а в руки положить постригальный деревянный крест

Игнатия (Чокины), настоятеля прихода в Чертежном, о. Николая Щербея, настоятеля прихода в Лаборце, священника Федора Демьяновича, настоятеля прихода в Пряшеве, иеромонаха Олега (Иванова), настоятеля прихода в

светлую и чистую память. В заключение своего слова архимандрит Андрей объявил присутствующим духовное предсмертное завещание покойного:

«Прошу простить меня грешного и окаянного, если смерть моя причинит кому-либо из моих родственников, чад духовных и братьев-сопастырей скорби и беды. Пред Богом я великий грешник, но перед Родиной и пе-

Братия Ладомировского монастыря с митрополитом Анастасием (Грибановским). По правую руку от владыки настоятель архим. Серафим (Иванов). Архим. Савва (Струве) - второй слева от владыки, после архим. Нафанаила (Львова). Справа налево: двенадцатилетний Василий Шкурла с родителем, будущий митрополит Лавр, Первоиерарх РПЦЗ, иеромонах Киприан (Пыжов). Позади митрополита иеродиакон Виталий (Устинов), будущий Первоиерарх РПЦЗ.

Успение Пресвятой Богородицы. 1940 г.

чина архимандрита Саввы // Вестник православного экзархата Московской патриархии в Чехословакии. 1949. № 6. С. 83.

и иерусалимские чётки. Иконки малые пусть сами священники, потрудившиеся в отпевании, между собой распределят. А что касается моего скромного имущества, то таковое оставляю священнику о. Михаилу Курятнику и его семье. Прошу его не забывать собрата нашего Александра Кривопустава. Православной общине в Вагринце оставляю четыре больших иконы и 500 крон. У всех прошу прощения и прошу молиться за меня грешного раба Божия архимандрита Савву. Чистый Четверг, 25 -го февраля 1949 г. ст. ст. Архимандрит Савва»¹⁴.

Согласно завещанию покойного архимандрита Саввы, погребальный обряд был совершён по монашескому чину с чтением целой Семнадцатой кафизмы и соответствующих стихир. Тело умершего было похоронено в обычном деревянном гробу на братском кладбище у храма Архистратига Михаила. Вынос тела покойного из храма был осуществлён священнослужителями, которые присутствовали на отпевании. На могиле с покойным от имени жителей Ладомировой и окружающих сёл попрощался Иван Гуменник, исполняющий обязанности

нотариуса в Ладомировой. Его слова тронули всех присутствующих: «Ты жил с нами в мирное время, и в тяжёлые дни Второй мировой войны ты остался с нами, ободряя нас своими пастырскими наставлениями и молясь о нас и с нами Господу Богу об избавлении от бед и напастей. Тут познали мы, что это — истинно христианская душа. С такой душой человека и пастыря в наши времена вообще, а в наших окрестностях в частности, не было...»¹⁵.

После похорон покойного священник Михаил Курятник устроил скромные поминки, на которых присутствовало духовенство, члены приходских советов, прихожане.

В 1951 г. на могиле архимандрита Саввы был установлен мраморный крест, сделано металлическое ограждение.

В последние годы члены молодёжного православного братства Словакии «Синдесмос» устраивают зимой встречи и молебны в память об архимандрите Савве (Струве). Они работают с крестьянами, собирают воспоминания о жизни подвижника, записывают и публикуют информацию¹⁶. В последнем таком собрании нам довелось участвовать¹⁷. Пастырская деятельность архимандрита Саввы (Струве) бесспорно заслуживает глубокого богословского и научного исследования. ■

14 *Методий (Канчуга), игумен*. Кончина архимандрита Саввы // Вестник православного экзархата Московской патриархии в Чехословакии. 1949. № 6. С. 84.

15 *Методий (Канчуга), игумен*. Архимандрит Савва (Струве) // Свет Православия. 1949. № 4. С. 12.

16 *Duchovné stretnutie v Ladomirovej* // http://bpm.orthodox.sk/bpm3/index1.php?go=uvod/ladomirova_duchovneio/1.

17 *Данилец Ю.* Духовна зустріч в Ладомирово // <http://jurijdanilec.livejournal.com/1386.html>.

Православный крест, поставленный стараниями о. Саввы в Нижней Ядловой в 1935 г.

